

В воздухе витал тонкий аромат лекарственных трав. В полузабытьи Фэн Цин смутно ощущала, как чьи-то прохладные пальцы нежно скользят по её щекам — словно журчащий ручей, омывающий гладкие камни, или лёгкий ветерок, пробегающий рябью по зеркальной глади озера. Она хотела открыть глаза, чтобы взглянуть на гостя, но у неё не было ни капли сил.

Этот сон продлился целые сутки.

Едва дрогнули ресницы, как в глаза ударил яркий свет. Фэн Цин приоткрыла веки, чувствуя, что в груди всё ещё отдаёт тупой болью.

Повернув голову, она увидела, что у изголовья кровати Сюй Жу, склонившись, сосредоточенно помешивает отвар.

Внезапно вспомнив едва уловимое ощущение прохладных пальцев из сна, Фэн Цин спросила:

— Кто-нибудь приходил сюда прошлой ночью?

Сюй Жу покачала головой:

— Я всё время оставалась рядом с Ван, никого не видела.

Фэн Цин насмешливо улыбнулась самой себе. Он ведь так далеко, в Наньсяне, с чего бы ей грезиться подобное?

— Ты отправила гонца с письмом для Императора в Наньсян? — сейчас вопрос о Наследном принце не терпел отлагательств. Жаль только, что в Союзе Сяояо не удалось раздобыть никаких полезных сведений.

— Выехали ещё вчера вечером, к завтрашнему дню должны быть на месте, — Сюй Жу осторожно подула на приготовленный отвар и, убедившись, что он не слишком горяч, подала его Фэн Цин.

Фэн Цин выпила лекарство залпом:

— Мне уже лучше. Давай пораньше отправимся обратно в Наньсян.

Вернувшись в Наньсян, Фэн Цин первым делом отправилась во дворец, чтобы в подробностях доложить Императору о делах Фаньци, и лишь после этого вернулась в резиденцию регента.

— Где А Юй? — отпив чаю, поданного управляющим Сюй, небрежно спросила Фэн Цин.

— Всё время в резиденции, — ответил тот.

Дорога была утомительной, и Фэн Цин, измождённая до предела, рано легла спать.

Кто знает, может, из-за полудрёмы, но ей снова показалось, что по щеке провели прохладные пальцы. В глубине души она понимала, что это наверняка опять галлюцинации, поэтому машинально отмахнулась от них, перевернулась на другой бок и продолжила спать.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Фэн Цин проснулась от сильной жажды. Открыв глаза, она обнаружила, что А Юй стоит у её кровати.

— Давно ты здесь? — Фэн Цин небрежно накинула верхнюю одежду, поднялась с постели и подошла к низкому столику, чтобы налить себе воды.

— Недолго, — А Юй сел рядом и тоже налил себе воды. — Внутренние раны заживают?

Фэн Цин нахмурилась и уставилась на него острым, словно клинок, взглядом, тщательно изучая:

— Откуда ты знаешь, что я ранена?

Он лишь усмехнулся, сделав вид, что совершенно невинен:

— Слышал от Сюй Жу, разве это не так?

— Так. Но это несерьёзно, — Фэн Цин махнула рукой и спросила: — Чем ты занимался в резиденции эти дни?

— Обычно ты редко об этом спрашиваешь, с чего вдруг такое любопытство? — А Юй, опираясь локтем о низкий столик, склонил голову набок, глядя на неё. Его поза была ленивой и оттого до странности притягательной.

— Никакого любопытства, — отмахнулась Фэн Цин. — Забудь, не важно. Хочу ещё поспать. — Она зевнула, чувствуя, что глаза снова слипаются.

— Хочешь, посижу рядом, пока ты спишь? — А Юй всё ещё сидел у стола и, казалось, вовсе не собирался уходить.

Фэн Цин замерла.

— Разве снаружи не судачат о том, что у нас с тобой связь? — А Юй слегка приподнял бровь, произнеся это легко и непринуждённо.

— Но мы-то оба знаем, что это не так, — Фэн Цин улыбнулась и по привычке потрепала его по

волосам. В обычное время она редко позволяла себе прикоснуться к А Юю: во-первых, их связывали чистые дружеские отношения, а во-вторых, А Юй сам по себе был человеком холодным и гордым, не выносившим прикосновений посторонних.

Впрочем, в последнее время между ними стало невольно возникать всё больше жестов близости.

<http://bllate.org/book/21926/2278031>